

Роберт Шлегель: «Этот фильм я снял для своих детей...»

«Ни деда, ни дома, ни республики здесь давно уже нет...» Пожалуй, именно эту жизненную фразу из фильма Роберта Шлегеля об истории российских немцев я вынесу в лид.

Марина Ангальдт

19 октября 1918 года по инициативе Владимира Ленина была создана первая национальная автономия – Трудовая коммуна немцев Поволжья. Позже её преобразовали в республику, просуществовавшую до конца августа 1941 года. Примечательно, что мать Ленина – Мария Ульянова – росла и воспитывалась среди поволжских немцев. А одна из глав трудов ее знаменитого сына, посвященных развитию капитализма, была написана на основе информации о жизни немецких колоний в России. Немцам разрешалось говорить на родном языке «в школах, в местной администрации, в суде и в общественной жизни» – это не нарушало советскую конституцию.

В 1936 году Автономная ССР немцев Поволжья вошла в состав РСФСР. Примерно тогда же начались репрессии, затем – депортация 1941-го и ссылка в лагеря ГУЛАГа под благообразным названием «трудармия». Свыше миллиона человек нещадно разбросало по всем уголкам СССР, который отправился в небытие спустя всего несколько десятилетий после окончания ВОВ. Пролетарии так и не соединились, советский строй рухнул вместе с Берлинской стеной, а большинство этнических немцев уехали на историческую родину.

Роберт Шлегель – один из таких. Когда-то российский депутат, сегодня – предприниматель, живущий в Германии. В свободное время, кое случается не так часто, как хотелось бы, Роберт занимается творчеством. По образованию он тележурналист, и одна из недавних его работ – фильм «Народ и семья», повествующий об истории российских немцев. Видеолекцию, по его утверждению, он снял для своих детей и для всех тех, кто об этой истории мало что знает.

– Роберт, как давно у Вас зрела идея снять нечто подобное?

– Сама мысль возникла лет 5-6 назад, а фильм в общей сложности находился в производстве четыре года. С появлением собственных детей стал переосмысливать всё то, что касается моей национальности, и периодически приходил к выводу – как мало я знаю о прошлом своей семьи, в том числе в общем контексте!.. Постепенно собирались и копились материалы, которые впоследствии были использованы в фильме. Я всё больше и глубже интересовался историей, узнавал информацию, писал в архивы и в итоге приступил к написанию сценария... Съездил в места, где жила моя семья, где побывал в трудовом лагере мой дед... Саратовская область, пустошь, где некогда располагалось село Штразендорф (Straßendorf), – там находился дом моего прадеда. Там же в 1918 году родился мой дед, в честь которого меня и назвали. Часть съёмок сделал в Москве, в Саратовской области и Татарстане, остальное – сначала дома, потом в студии... Естественно, что я не один занимался проектом – на разных этапах я приглашал моих друзей мне помочь. Я не историк, но постарался охватить основные вехи...

Фото: личный архив Роберта Шлегеля

– Ваши дети видели фильм?

– Да, конечно. Правда, они пока ещё маленькие, поэтому многого не понимают. Видят папу на экране, он что-то рассказывает, слушают, но сильно не вникают... Что касается отзывов взрослых людей, то большинство из них в основном со стороны старшего поколения, некоторые берут за душу – услышал немало благодарных слов... Я, в свою очередь, хотел бы тоже сказать «спасибо» всем, кто занимается изучением и сохранением истории и культуры российских немцев.

– На Ваш взгляд, насколько нынешней немецкой молодежи интересна история российских немцев?

– Всё, конечно, индивидуально и субъективно, но по большому счету молодежи мало что известно. Хотя, например, когда находился в юном возрасте, тоже до поры до времени не сильно задумывался о прошлом своих предков – не хватало информации и жизненного опыта. Со временем я уже по-другому начал смотреть на многое. В том числе осознал характер и масштабы многолетней дискриминации немцев в СССР, по сути, приравнивание к врагам в определённые периоды, а также несправедливость невозможности вернуться на родную землю. Надеюсь, что количество таких фильмов, как «Народ и семья», будет расти. Разные поколения российских немцев начнут интересоваться и узнавать об истории своих семей.

– Как разнится восприятие зрителя, проживающего в Европе, и зрителя из СНГ, посмотревшего Ваш фильм?

– Практически не отличается ничем. Если речь идёт о тех, кто понимает по-русски, потому что моя видеолекция на русском языке. Но я планирую перевести её на немецкий, английский и испанский языки. Российские немцы живут не только в Германии и СНГ, но и по всему миру. Так, существует большое сообщество в Латинской Америке, Канаде, США... Когда будут субтитры, тогда можно будет сказать о какой-либо реакции из этих стран тоже. Вообще, я не делал фильм для того, чтобы, грубо говоря, хайпануть или получить какое-то количество лайков и просмотров. Меня это не интересует. Я также не делал и не делаю какую-то рекламу фильму. Думаю, видео само обязательно найдет своего зрителя, которого увлекает история российских немцев. К примеру, мало кто знает, например, что немцы начали селиться в России с самого начала ее существования, а первая Немецкая слобода в Москве появилась ещё при правлении Василия III.

– Почему-то историки в этом плане делают акцент именно на периоде правления Екатерины II и её манифесте от 22 июля 1763 года...

– Возможно, потому что с этим связан самый массовый приезд иностранцев (в основном немцев) в Россию. Хотя к тому моменту немцы были вполне гармоничной и привычной частью русской жизни. В целом, мне было бы интересно углубиться в тот период, чтобы узнать о жизни моих предков до переезда в Россию. Я уже начал сбор информации, но пока у меня её недостаточно – я думаю, чтобы сделать следующий фильм/видеолекцию о том периоде.

– Почему они решили ехать?

– У меня существует ряд предположений, но достоверно не знаю. К тому моменту в Европе закончилась Семилетняя война и было много жертв и беженцев среди гражданского населения. Тогда Германии как таковой не существовало – это было множество разрозненных государственных образований, и жизнь там была очень неустроенной – даже немолодые люди уезжали. К примеру, моему предку Францу Шлегелю на тот момент уже было 50 лет, но несмотря на возраст и риск для жизни, он вместе с детьми и внуками уехал. Скорее всего, на тот момент он уже не жил на своей земле и приехал в графство Изенбург со своего прошлого места жительства, откуда был вынужден уехать в связи с войной. Конечно, любопытно понять, что происходило и как это соотносится с историческими и масштабными процессами того времени, ставшими в частности предтечей объединения Германии.

– Что Вас больше всего удивило в процессе работы над фильмом?

– То, что с немцами за очень короткий период – с 1914-го по 1955-й годы – произошло какое-то невероятное количество страшных событий. Несомненно, они затронули весь народ Российской империи и позже Советского Союза: Гражданская война, голод, раскулачивание, снова голод, репрессии, депортация, снова репрессии, потом фактически колонии поселения и в конце концов потеря возможности вернуться на свою землю... К примеру, можно объяснить депортацию 1941-го в связи с войной и продвижением противника в глубь страны, но сложно объяснить, почему немцам запретили возвращаться обратно в отличие от представителей других национальностей. Несправедливость, волнующая до сих пор большое число людей и в Германии, и в СНГ. То же самое, если говорить о раскулачивании, которое, конечно, коснулось не только немцев – у населения отняли огромную часть собственности, никому ничего не вернули, и будто бы так и должно быть.

– «Без тьмы не было бы понятия о свете. Для того чтобы свет осознал себя, он должен иметь свою противоположность – тьму», – утверждал немецкий писатель Лион Фейхтвангер. Ваше мнение?

– Существует большое количество способов оправдать в мире наличие зла – мне это хорошо известно. Да, конечно, не узнав тьмы, сложно ценить свет. Но проблема в том, что в человеческой истории этой тьмы было значительно больше, чем света... Зная историю, на мой взгляд, можно и нужно стараться делать так, чтобы её было как можно меньше. И в этом смысле намного лучше, чтобы будущие поколения узнавали об этом из книг и фильмов, а не на собственном опыте, делая выводы и не повторяя ошибок своих предшественников. Свет прекрасно может существовать и при малом количестве тьмы, а то и вовсе без нее.

– Спасибо за увлекательную беседу. ■